С.Ш. Кубаев
Г.И. Богомолов

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.1.335.340

Суръат Шавкатович Кубаев[1], **kubaev.surat@gmail.com**,
Геннадий Игоревич Богомолов[1], **gennadiybog@gmail.com**
[1]Национальный центр археологии АН РУз,
г. Ташкент, Узбекистан

Новые археологические исследования на городище Канка
(по итогам археологических исследований 2021-2022 гг.)

Городище Канка является одним из крупнейших городских центров правобережья Сырдарьи. Городище состоит из цитадели, трех шахристанов, как бы вписанных друг в друга, каждый из которых с трех сторон был окружен мощными оборонительными стенами, и пригорода рабада. С четвертой стороны их общей границей был берег реки, вдоль которого также проходила стена. Значимым объектом, открытым при раскопках шахристана 1, является городской храм, который представлял собой крупное монументальное сооружение. Ядром храмового комплекса был квадратный зал – окруженный обводными коридором. Стены храма были украшены росписью и рельефной лепниной. Новые исследования в городище проводились в восточной части городского храма, на предполагаемом месте входной части храмового комплекса.

Ключевые слова: Ташкент, Канка, Чач, Сырдарья, «ертўла», «тўла», «ўра», «тагхона», «синч»

Суръат Шавкатович Кубаев[1],
Геннадий Игоревич Богомолов[1],
[1]ӨзР ҒА Ұлттық археология орталығы,
Ташкент, Өзбекстан

Канка қаласындағы жаңа археологиялық зерттеулер
(2021-2022 жж. археологиялық зерттеулер қорытындысы бойынша)

Канка қаласы Сырдарияның оң жағалауындағы ірі қала орталықтарының бірі болып табылады. Қала цитадельден, бір-біріне кіріге, үш жағынан қорғаныс қабырғаларымен қоршалған үш шахристаннан және қала сыртындағы рабадтан тұрады. Төртінші жағы бойлай созылған қабырғасы өзен жағалауымен шектесіп жатты. Шахристан 1 қазбасы барысында ашылған маңызды нысан – ірі монументалды құрылыс түріндегі қалалық ғибадатхана. Ғибадатхана кешенінің орталығы жан-жағынан ұзына бойы дәліз өтетін шаршы залдан тұрады. Ғибадатхана қабырғалары өрнектеліп, рельефті жапсырмалармен безендірілген. Қаладағы жаңа зерттеулер қалалық ғибадатхананың шығыс бөлігінде, яғни ғибадаханалық кешеннің болжамды кіреберіс бөлігінде жүргізілді.

Түйін сөздер: Ташкент, Канка, Шаш, Сырдария, «ертўла», «тўла», «ўра», «тагхона», «синч»

© 2023 г. Кубаев С.Ш., Богомолов Г.И.

Surat Kubaev[1],
Gennady Bogomolov[1]
[1]National Center of Archaeology Academy of Sciences Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

New Archaeological Research at Kanka Site
(based on the results of archaeological research in 2021-2022)

The settlement of Kanka is one of the largest urban centers on the right bank of the Syr Darya. The settlement consists of a citadel, three shakhristans as if inscribed into each other, each of which was surrounded on three sides by powerful defensive walls and a suburb of rabad. On the fourth side, their common border was the riverbank, along which a wall also ran. A significant object discovered during the excavations of shakhristan 1 is the city temple, which was a large monumental structure. The core of the temple complex was a square hall - surrounded by bypass corridors. The walls of the temple were decorated with paintings and relief moldings. New research in the settlement was carried out on the eastern part of the city temple, the supposed site of the entrance part of the temple complex.

Keywords: Tashkent, Kanka, Chach, Syrdarya, “ertula”, “tula”, “ura”, “taghona”, “sinch”

Археологические исследования городища Канка в 2021 г. проводились на первом шахристане, к востоку от храма огнепоклонников [Буряков, Богомолов 2009: 21–25]. Основная задача исследований – изучение городской застройки, в том числе в дальнейшем выявление инфраструктуры храмового комплекса. В результате раскопок выявлено несколько строительных горизонтов, отразивших сложную картину обживания этой части городища (рис. 1) [Кубаев, Богомолов и др. 2022].

Верхний строительный период представлен овальной формы сооружением и многочисленными хозяйственными ямами практически одинаковых размеров. Обычно такие остатки сооружения остаются от временных жилищ – юрт скотоводов. Большая часть ям сконцентрирована к югу, в непосредственной близости от жилища. Само место юрты имеет трапециевидную форму, размерами 4,05×2,7 м (в южной части) и 1,8 м в северной. В центре южной стенки был устроен вход-спуск, от которого сохранилась неширокая ступенька. Уровень пола жилища неровный, бугристый. С запада от входа прослеживается пятно розового цвета, слабый след обожженности, возможно, от недолго горевшего кострища. По находкам этот этап можно датировать XIV–XVI вв.

Застройка позднекараханидского периода. Как выяснилось при обустройстве места для юрты была срезана часть стены следующего подстилающего горизонта, строительные остатки которого сильно разрушены и сохранились на небольшую высоту (максимально до 30–40 см). Отчасти это объясняется невысоким качеством строительства, нередко использованы кирпичи и их половинки из более ранних конструкций. Можно предположить, что здесь функционировало не менее четырех домовладений. Лишь у одного из них, в центре, одно помещение вскрыто полностью, все остальные помещения или сохранились не полностью или уходят за пределы раскопа. В центральном помещении шириной 0,7 м, с сохранившейся высотой 34 см, вдоль северной стены расчищены три лунки от столбов, поддерживавших перекрытие. Помещения в восточной части раскопа сильно разрушены. В двух домовладениях, разделенных стеночкой, выявлены очажки, сложенные из жженых кирпичей и их половинок, установленных на ребро (рис. 2). От домовладения в северо-восточном углу сохранилось два помещения, разделенных стеночкой. Домовладение с юго-восточной стороны сильно разрушено.

В северном углу расчищено крупное горелое пятно, покрытое толстым слоем золы, мощностью почти 1,5 см. Ближе к юго-восточному углу выявлен напольный очажок, вытянутый по линии юго-запад- северо-восток. Размеры очажка 80 см ширина, длина совместно с подиумом составляет 1,18 м. Внутренняя часть очажка 45×40 см. Его северная часть, представленная подиумом, углублена

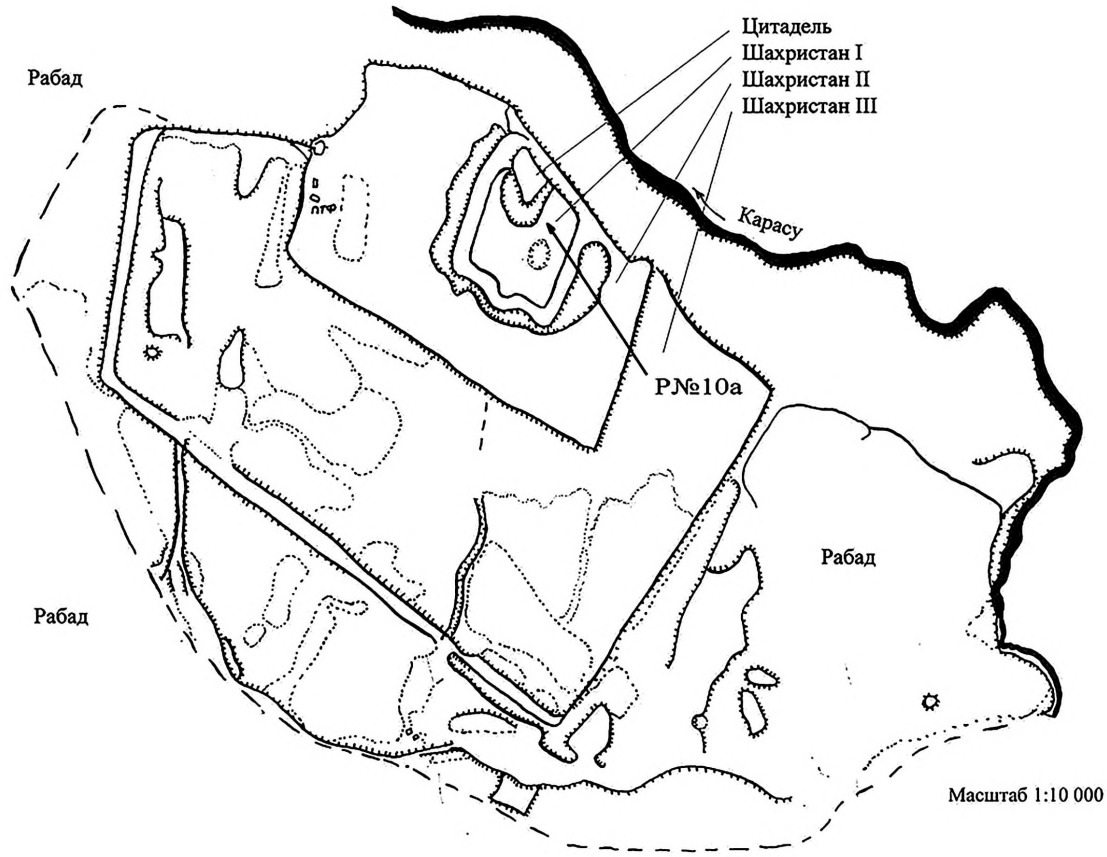

Рис. 1. План городища Канка
1-сур. Канка қаласының жоспары
Fig. 1. The plan of the Kanka urban site

на 4–6 см. Стенки выложены из жженого кирпича в две линии и образуют П-образную рамку-бортик. Последняя открытой частью примыкает к собственно очажку. Очажок выложен из сырцового кирпича и немного возвышается над подиумом. Внутренняя поверхность подиума была выложена жженым кирпичом плашмя, но сохранилась только ее северная часть. Причем боковые стенки бортика подиума разделены кирпичом-вставкой («бабочкой»), прием характерный для XII века. Видимо, с юга очажок примыкал к тонкой стенке-перегородке. Это удалось проследить на небольших участках, однако большая ее часть не сохранилась.

Третий строительный период. Новый строительный горизонт также представлен четырьмя домовладениями. В центре домовладение состояло из трех помещений. Это удалось выявить в процессе расчистки. С востока домовладение было ограничено пахсовой стеной, смежной с восточными домовладениями. Вдоль этой стены был устроен коридор, длиной 10,55 м, с северной домовладения уходивший части за пределы раскопа. По бокам коридор бы ограничен двумя линиями из жженых кирпичей, выложенных плашмя и стыковавшихся тычком (рис. 2). Пространство между ними занимала фигурная вымоска (выкладка углом). Размеры жжённых кирпичей 30×14×4 см, 29×14×4 см. В южной части к коридору (по всей своей ширине) примыкала прямоугольная комната размерами 4,65×2,7 м. Почти в центре, но ближе к южной стене был устроен тазар, стенки которого выложены из кирпича, поставленного на ребро. Причем внешний край этой выкладки обведен дополнительной линией из кирпича. Пол в помещении не ровный, покрыт кирпичной

Рис.2. Третий строительный период
2-сур. Үшінші құрылыс кезеңі
Fig. 2. The third period of building

вымосткой, с зафиксированным понижением в сторону тазара. Размеры жженых кирпичей вымостки 28×14×3 см, 30×14×3 см. Северная стена – довольно тонкая, шириной до 35 см. Местами ее кладка сохранилась до 3–4 рядов кирпичей. Размеры кирпичей стены помещения ?×20×4 см. Верхняя часть стены могла сооружаться с применением строительной техники «синч». К сожалению, в более поздний период кладка была нарушена устройством ямы. Соседнее помещение крупное, прямоугольной формы (2,95×4,8 м). Поверхность пола на 4–6 см выше уровня коридора. Пол – плотный, представляет собой монолитную пахсово-глиняную массу. В центре у южной стены сверху врезана крупная яма, частично разрушившая стенку. Вероятно, с востока помещение отделялось от коридора тонкой стенкой, но последняя не сохранилась. За северной стеной расчищена часть еще одного помещения, где выявлены остатки двух очагов. Рядом с одним расчищен почти целый керамический котел. Не исключено, что это хозяйственное помещение (кухня) имела выход в коридор и связана с центральным домовладением.

В восточной части раскопа также наметились остатки двух домовладений. В северной части раскопа (северо-восточная часть) расчищен узкий коридор, обрамленный стеночкой из сырца, сооружённой кладкой в один кирпич, с фигурной вымосткой из жженого кирпича на полу. Коридор продолжается в восточном направлении и упирается в стенку раскопа. В юго-восточной части раскопа выявлено третье домовладение. Оно представлено большой комнатой (или двором). На поверхности пола фиксируются остатки вымостки из жженого кирпича, орнаментированного косой сеткой, отдельные участки которой расчищены в юго-восточном углу раскопа. С юга помещение было ограничено узким коридором, вытянутым по линии запад-восток. Пол коридора был покрыт вымосткой из жженого кирпича. Основание стен выложено таким же кирпичам, состыкованным в ряд длинной стороной. Большая

часть вымостки оказалась разобранной еще в средневековый период. Материал, собранный с этого уровня, позволяет датировать его второй половиной XI – началом XII в.

Четвертый строительный период. Остатки четвертого горизонта выявлены на отдельных участках раскоп. В центре участка, под уровнем караханидских полов была обнаружена подсыпка грунта и нивелировка его лентами пахсы по всей поверхности, видимо, под строительство какого-то здания. После того как эти слои были удалены при расчистке, под ними почти в центре участка был обнаружен ступенчатый спуск в подземную камеру, вытянутую по линии запад-восток. Общая длина сооружения вместе с камерой составила 3,05 м (рис. 3). Сама камера почти прямоугольной формы 124х85 см и высотой 125 см. В камере устроены две ниши, на 42 см выше уровня дна камеры. Одна из них, напротив входа, шириной 30 см, высотой 22 см и глубиной 23 см. Вторая ниша шириной 70 см, глубиной 32 см и высотой 47 см, обустроена в северной стене камеры. Лаз-спуск – длиной 192 см. Ширина лаза в западной части составляет 40–44 см, а ближе к камере она расширяется до 88 см, ширина прохода в камеру – 65 см. В западном конце лаза устроен довольно крутой ступенчатый спуск из пяти ступенек, которые сильно истерты. От нижней ступеньки до входа в камеру – 110 см. Пол не ровный, а немного покат в сторону камеры. Пол в камере на 10 см ниже дна лаза. Необычно, что стенки лаза обложены блоками пахсы длиной 40-42 см, шириной 20 см и высотой 25 см. В камере были расчищены два кувшина, несколько фрагментированных сосудов и половинка распиленной надвое морской раковины, которая, видимо, служила для возлияний. На этом основании можно сделать вывод, что был обнаружен древний погреб, который судя по материалу сооружён в VII-VIII вв., но позже был забутован.

Таким образом новые археологические исследовании на шахристане I показали практически непрерывное обживание участка с эпохи раннего средневековья до конца XII века. Затем, вплоть до XIV–XVI вв. – период запустения.

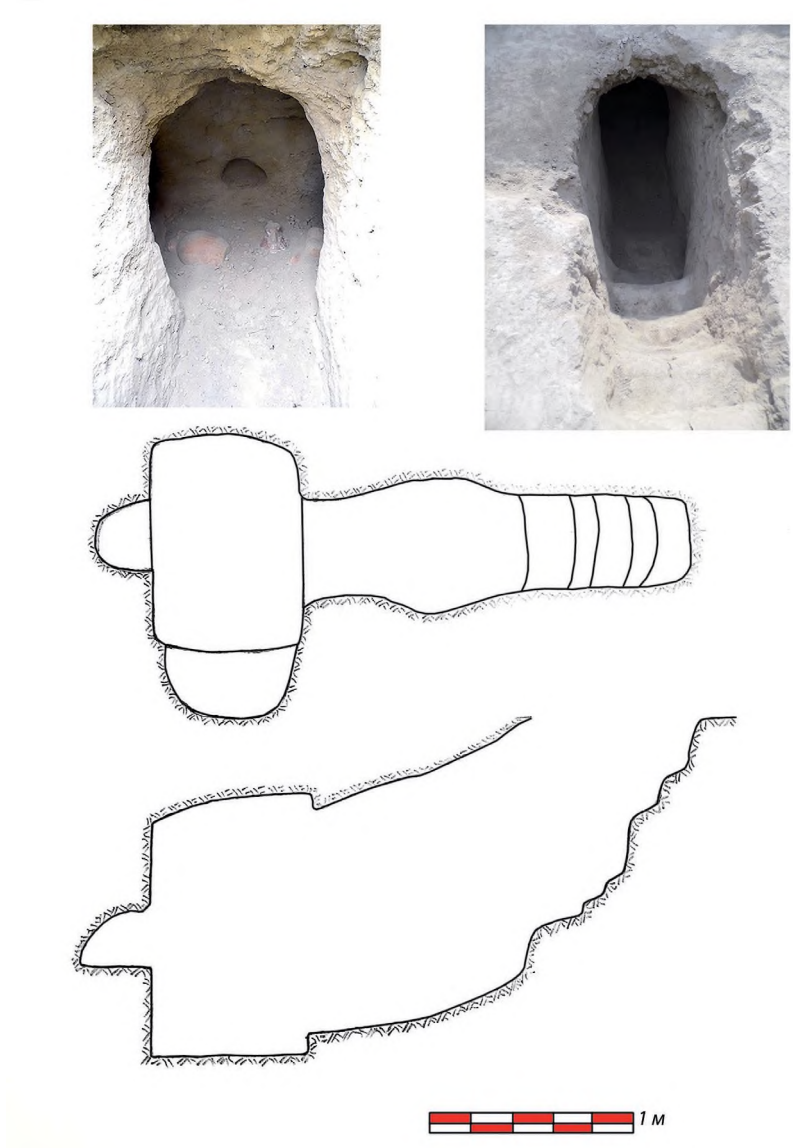

Рис. 3. Четвертый строительный период. Погреб
3-сур. Төртінші құрылыс кезеңі. Жертөле
Fig. 3. The fourth period of building. The cellar

Полученные материалы по способу возведения архитектурного сооружения дали интересные данные о быте людей, проживавших в тот период. В частности сооружались подземные камеры для хранения запасов продуктов, прохладительных напитков в жаркие летние дни (рис. 3). Такие сооружения для хранения можно встретить и сегодня в сельской местности Узбекистана, которые в народе называются «ертўла», «тўла», «ўра», «тагхона». Погреба также были изучены на памятниках Самарканда, Ферганы и Ташкентской области, датирующиеся начиная с конца VIII века, и плоть до 50-х годов XIX века [Лебедева 1986: 136–146]. Исходя из этого, на сегодняшней день погреб городища Канка можно считать самым ранним. В формах и строительных материалах эти сооружения также есть своеобразная преемственность традиций, а также новшеств в связи с развитием архитектуры. Например, если погреби памятников Афрасиаба и Ахсикета состояло из круглого помещения с куполообразным покрытием и хода, выкопанного в форме свода, то на памятнике Канки видим плоскую крышу [Анарбаев 2013: 75, 116, 145].

ЛИТЕРАТУРА

Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы. Ташкент: Тафаккур, 2013. 538 с.

Буряков Ю.Ф., Богомолов Г.И. Канка // Археология Ташкентского оазиса. Ташкент, 2009. С. 21–25.

Кубаев С.Ш., Богомолов Г.И., Мамиров О., Мухаммадиев А., Мухторов Ғ., Исабеков Б. Археологические исследования Ташкентской комплексной экспедиции в 2021 году // Археологические исследования в Узбекистане 2021 год. Вып. 14. Ташкент: 2022. С.61–67.

Лебедева Т.И. О самаркандских тагхона // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 20. Ташкент: Фан, 1986. С. 136–145.

REFERENCES

Anarbayev, A. 2013. *Ahsiket – stolitsa drevney Fergany (Akhsiket – the capital of ancient Ferghana).* Tashkent: “Tafakkur” Publ. (in Russian).

Buryakov, Y. F., Bogomolov, G. I. 2009. In: *Arheologiya Tashkentskogo oazisa (Archaeology of the Tashkent Oasis)*. Tashkent, 21–25 (in Russian).

Kubaev, S. Sh., Bogomolov, G. I., Mamirov, O., Mukhammadiev, A., Mukhtorov, G., Isabekov, B. 2022. In: *Arheologicheskiye issledovaniya v Uzbekistane 2021 god (Archaeological research in Uzbekistan 2021)*. Vol. 14. Tashkent, 14, 61–67 (in Uzbek, Russian, English).

Lebedeva, T. I. 1986. In: *Istoriya materialnoy kultury Uzbekistana (History of material culture of Uzbekistan)*. Vol. 20. Tashkent: “Fan” Publ., 136–145 (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 22.02.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 22.03.2023.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу. / The authors have made an equal contribution to the work.